

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

UDC 347.725
LBC 67.404.9

Submitted: 25.02.2021
Accepted: 25.03.2021

“DEAD SOULS” IN THE ACTIVITIES OF A JOINT-STOCK COMPANY: THE LEGAL NATURE AND LEGAL CONSEQUENCES

Elmira F. Baibekova

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Daniil S. Ivanov

Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Introduction: in the paper, the authors highlight the problems of having “dead souls” or “lost” shareholders in a joint-stock company. The ways of their solution are analyzed. The **purpose** is to consider the advantages and disadvantages of “dead souls” in a joint-stock company. The question is raised about the need to modernize the legislation to solve this problem. Using the **methods** of scientific cognition, the authors analyzed the legal essence and legal consequences of the presence of “dead souls” (deceased shareholders) in the activities of joint-stock companies in order to identify the areas for improving the legislation in the field of regulating “dead souls” in a joint-stock company. **Results:** currently, joint-stock companies have difficulties with missing participants in the register, referred to as “dead souls”. This may cause significant losses to the joint-stock company and negatively affect the continuation of its activities. **Conclusions:** the majority of joint-stock companies that have previously fulfilled the obligation to maintain their own register do not now have the ability to control the personal data of shareholders and their participants. As a result, in this country, most joint-stock companies have difficulties with the presence of a general quorum at the general meetings of shareholders (50% + 1 share).

Key words: “dead souls”, joint-stock company, mandatory buyout, ownerless thing, exclusion of a participant, reorganization, transformation.

Citation. Baibekova E.F., Ivanov D.S. “Dead Souls” in the Activities of a Joint-Stock Company: The Legal Nature and Legal Consequences. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 143-149. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

УДК 347.725
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 25.02.2021

Дата принятия статьи: 25.03.2021

«МЕРТВЫЕ ДУШИ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Эльмира Фаридовна Байбекова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Даниил Сергеевич Иванов

Астраханский государственный университет, г. Астрахань, Российская Федерация

Введение: в статье автор выделяет проблемы наличия «мертвых душ», или «потерянных» акционеров, в акционерном обществе. Анализируются способы их решения. **Цель** состоит в рассмотрении преимуществ и недостатков «мертвых душ» в акционерном обществе. Ставится вопрос о необходимости модернизации законодательства для решения данной проблемы. С помощью **методов** научного познания автором в целях выявления направлений совершенствования законодательства в области регулирования «мертвых душ» в акционерном обществе были проанализированы правовая сущность и юридические последствия наличия «мертвых душ» (умерших акционеров) в деятельности акционерных обществ. **Результаты:** в настоящее время у акционерных обществ возникают трудности с исчезнувшими участниками в реестре, именуемыми «мертвыми душами». Это может нанести существенные убытки акционерному обществу и негативно сказаться на продолжении его деятельности. **Выводы:** большинство акционерных обществ, прежде самостоятельно исполняющие обязанность по ведению собственного реестра, сейчас не имеют возможности проконтролировать персональные данные акционеров и состав участников. Вследствие этого в нашей стране у большинства акционерных обществ возникли трудности с наличием общего кворума на общих собраниях акционеров (50 % + 1 акция).

Ключевые слова: «мертвые души», акционерное общество, принудительный выкуп, бесхозная вещь, исключение участника, реорганизация, преобразование.

Цитирование. Байбекова Э. Ф., Иванов Д. С. «Мертвые души» в деятельности акционерного общества: правовая сущность и юридические последствия // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 143–149. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.19>

Введение

Проблема современных акционерных обществ связана с тем, что законодательство в сфере регулирования их деятельности практически всегда находится на стадии своего реформирования. В результате этого новеллы законодательства о деятельности акционерных обществ обуславливают особую актуальность этой темы и приводят к значительным дискуссиям и спорам в данной сфере. Одной из насущных проблем сегодняшнего дня, требующих своего законодательного решения, является наличие в корпорации так называемых «мертвых душ», «спящих», «исчезнувших» или «потерянных» акционеров. По данным Министерства экономического развития (далее – Минэкономразвития) в настоящее время в России количество таких акционеров составляет около 6 млн граждан. Под ними понимаются либо физические лица, которые умерли или их местонахождение неизвестно, либо юридические лица, переставшие существовать в результате ликвидации. Такие лица продолжают числиться среди акционеров, но сведения о них отсутствуют и в течение длительного периода времени не появляются на общих собраниях участников.

Правовая природа «мертвых душ» в деятельности акционерного общества

Трудности присутствия субъектов – «мертвых душ» – как в публичных, так и не-

публичных акционерных обществах многочисленны и известны достаточно давно. В целом их можно разделить на две группы.

Первая группа проблемных вопросов связана с неостребованностью дивидендов и неполучением ответов от акционеров на юридически важные сообщения, то есть на уведомления о проведении собраний, а также бюллетеней для голосования, в связи с чем общество несет экономические издержки.

Вторая группа касается более важных вопросов – вопросов корпоративного управления. Среди них можно выделить затруднение порядка одобрения сделок с заинтересованностью, получение одобрения на совершение крупной сделки, формирование кворума для проведения общего собрания акционеров с целью принятия иных важных решений для корпорации. Обстоятельства значительно ухудшаются, когда при отсутствии явного доминирования в акционерном капитале «спящие» акционеры являются ключевым корпоративным обстоятельством, предопределяющим контрольные привилегии [4, с. 79]. Такое положение дел в конечном счете может не просто умалять экономическую деятельность общества, но и вообще парализовать ее в принципе. Как верно отмечает А.А. Глушецкий, акционерное общество с несколькими десятками акционеров (особенно с «мертвыми душами») вряд ли сможет воспользоваться свободой внутрикорпоративной самоорганизации ввиду невозможности достижения едино-

гласия всех акционеров по вопросам, требующих его [2, с. 23].

Следует констатировать тот факт, что для решения дилеммы «потерянных» акционеров Минэкономразвития России с целью выполнения плана мероприятий («дорожной карты») реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» [13] был разработан и опубликован соответствующий законопроект [12], согласно которому предлагается: установить критерии определения акционера в качестве «потерянного»; утвердить механизмы приостановления и возобновления направлений дивидендов и юридически значимых сообщений таким акционерам; разместить (обязанность акционерного общества) в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о таких акционерах, а также сведений о регистраторе общества и действиях, которые требуется совершить таким лицам с целью возобновления направления сообщений и дивидендов. Как видно, указанный законопроект решает лишь первую группу вопросов. Следовательно, рассматриваемая проблема остается актуальной и все еще требует своего решения.

Исходя из вышесказанного, очевидно и даже естественно, что само общество и его мажоритарные участники всеми силами пытаются избавиться от подобного акционерного «балласта». К сожалению, законодатель подходит к возможности возникновения и разрешения подобных ситуаций неосмотрительно, что подтверждается крайне ограниченным набором правовых инструментов для их урегулирования. На сегодняшний день ими могут являться:

1) принудительный выкуп ценных бумаг по требованию лица, которое приобрело более 95 % акций публичного общества;

2) признание акций, которые принадлежат «исчезнувшим акционерам», бесхозной вещью;

3) исключение участника из общества;

4) реорганизация в форме преобразования акционерного общества в общество с ограниченной ответственностью.

Предполагается необходимым осветить каждый из указанных способов отдельно, по-

скольку они обладают как недостатками, так и преимуществами.

Правовые механизмы для урегулирования положения исчезнувших акционеров («мертвых душ») в обществе и их недостатки.

Действующее российское законодательство в соответствии со ст. 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» [15] (далее – ФЗ об АО) предоставляет возможность акционеру-владельцу более 95 % акций публичного акционерного общества получения полного контроля над компанией путем принудительного выкупа акций миноритариев. На первый взгляд, может показаться, что подобный правовой механизм достаточно эффективен. Он позволяет не только установить полный контроль над корпорацией вопреки воле действующих миноритарных акционеров, даже если они не обладают желанием продавать свои акции, но и служит средством для очистки реестра от «исчезнувших» акционеров. Дело в том, что, если последние не отзываются на предложения мажоритарных акционеров, их акции без учета их волеизъявления списываются с лицевых счетов, в результате чего реестр очищается. Следует отметить, что подобный подход представляется спорным, поскольку часто применяется с противоправной целью лишить активных миноритарных участников их акционерных прав [7, с. 30]. Однако, учитывая все вышесказанное, из дефиниции статьи указанного федерального закона следует, что такой правовой инструмент может быть применен лишь в отношении участников публичных АО. Следовательно, этот метод не служит универсальным средством.

Положение дел усугубляется в случае, если мажоритарному участнику немного не хватает акций, чтобы достигнуть порога в 95 % для применения первого инструмента. В таком случае методом решения может выступить признание акций, принадлежащих «исчезнувшим» акционерам, бесхозной вещью посредством применения аналогии закона с целью их перехода обществу. Такой нетривиальный вопрос о пути решения судьбы «мертвых душ» относительно недавно начал подниматься на судебном уровне. Однако стоит помнить о следующем:

1. Такая практика неоднозначна. В одном случае суды допускают возможность при-

знания акций бесхозной вещью, так как: неизвестно местонахождение их владельца; неизвестен сам владелец; зарегистрированный в реестре владелец акций вовсе не существует, то есть умер или был ликвидирован, а в течение длительного периода времени никто не заявляет права на акции [6; с. 77]. Например, Арбитражный суд Поволжского округа в своем постановлении указал, что эмитент (реестродержатель) лишен права в одностороннем порядке вывести несуществующего акционера из числа существующих и работающих акционеров с целью размещения акций среди работающих и фактически существующих акционеров, поэтому единственным допустимым способом восстановления нарушенного права является признание указанных акций бесхозными с передачей их во владение эмитенту для последующего перераспределения указанных акций в порядке, установленном Федеральным законом об АО [9]. В другом случае суды отказывают в удовлетворении исковых требований по признанию права на акции за обществом-эмитентом по следующим основаниям: истец не предоставил доказательств по принятию соответствующих действий по розыску лиц, которые имеют право на акции; что указанные ценные бумаги были брошены собственником или оставлены им с целью отказа от прав собственности; что истцом реализовывались права по владению и пользованию спорным имуществом, которые необходимы для принятия решения о передаче ему в собственность имущества.

2. Законом такой порядок получения прав на акции напрямую не урегулирован, из чего следует отсутствие четко регламентированной процедуры распоряжения такими акциями. Однако видится, что здесь может быть снова применена аналогия закона, как это сделали суды при признании акций «потерянных» акционеров бесхозными вещами.

В целом указанный способ может являться действенным, поскольку позволяет решить проблему недостаточности акций, а также просто очистить общество от «спящих» участников, но, как видно, в силу отсутствия единообразия судебной практики достижение успеха данным методом не всегда гарантировано.

Еще одним инструментом является институт исключения участника из общества.

Он регулируется нормами Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 67) (далее – ГК РФ). Согласно ГК РФ участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника из товарищества или общества (кроме публичных акционерных обществ) в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами товарищества или общества [3]. Как указал Верховный Суд, к таким нарушениям может относиться систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать значимые хозяйственные решения по вопросам повестки дня общего собрания участников, если непринятие таких решений причиняет существенный вред обществу и (или) делает его работу невозможной либо существенно ее затрудняет [11]. Вероятно, что бездействие «исчезнувших» акционеров может существенно сказываться на деятельности общества, если они, например, обладая таким количеством акций, без которых нельзя принять определенное решение в силу закона или учредительного документа, систематически пропускают общие собрания. Такие акционеры могут быть исключены, на что, в частности, постоянно указывают суды [10]. Однако, во-первых, применение института исключения участника представляет собой экстраординарную меру, во-вторых, к сожалению, использование такого механизма возможно лишь в непубличном АО, что, как и в первом случае, не служит универсальным средством для решения проблемы [5, с. 472].

В качестве последнего метода избавления общества от «мертвых душ» юристами применяется реорганизация в форме преобразования АО в общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) [14]. Его действительность состоит в том, что в состав участников ООО после преобразования АО войдут только те, кто проголосует «за» по вопро-

су реорганизации. Те же, кто проголосует против или не примет участия в голосовании, не включаются в состав созданного общества. Это значит, что активные акционеры вопреки воле «исчезнувших» могут принять решение о реорганизации, в результате которой избавят себя от вторых. Правовая база для такого нецелевого использования процедуры преобразования заключается в следующем. В соответствии с п. 2 ст. 104 ГК АО имеет право преобразоваться в ООО. Данное положение закрепляется и развивается в ст. 20 ФЗ об АО. Однако законодатель не уточнил, что должно произойти с акциями акционера, проголосовавшего против или вообще не принимавшего участия в голосовании по вопросу реорганизации. Поскольку ни ГК РФ, ни ФЗ об АО не содержат каких-либо запретительных норм на этот счет, такая процедура возможна. Хотя данный способ и эффективен, он может служить одним из ярких примеров наличия пробелов в российском законодательстве, который был не раз применен в корыстных целях [8]. В такой ситуации нельзя не согласиться с мнением М.М. Вильдановой о том, что данный метод вытеснения неугодных и отсутствующих акционеров вряд ли нормален [1, с. 68].

Выводы

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что подобное положение дел является очередным примером низкого качества правотворчества со стороны законодателя. Совершенно очевидно, что каждый из указанных способов может быть использован или уже использовался недобросовестными участниками оборота с иной целью, нежели избавиться от рассматриваемой проблемы. Подготовленный законопроект лишь отчасти позволяет найти выход из сложившейся ситуации и требует своей доработки. В соответствии с этим представляется необходимым разработать отдельные правовые механизмы решения вопроса «мертвых душ» как для публичных, так и для непубличных обществ. В связи с этим видится возможным:

1) разработать дополнительные инструменты вытеснения «мертвых душ» из публичных акционерных обществ, кроме как посредством принудительного выкупа акций, поскольку

использование такого способа с целью избавиться от первых без наличия альтернативы может затронуть интересы активных миноритарных акционеров;

2) создать и проработать процедуру поиска потерянных акционеров. Например, в Великобритании создан специальный информационный портал, который способствует поиску потерянных акционеров;

3) закрепить случаи признания акций бесхозным имуществом, а также проработать процедуру их распоряжения обществом;

4) ст. 20 Закона об АО дополнить положениями, содержащимися в ст. 18 и ст. 19 Закона об акционерных обществах с целью невозможности применения данного института для решения вопроса «исчезнувших» акционеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вильданова, М. М. Содержание и инструменты корпоративного контроля в современном российском праве / М. М. Вильданова // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 66–77.
2. Глушецкий, А. А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты / А. А. Глушецкий. – М. : Статут, 2017. – 240 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Долинская, В. В. Миноритарные акционеры: понятие и общая характеристика положения / В. В. Долинская, В. В. Фалеев // Цивилист. – 2009. – № 4. – С. 77–87.
5. Корпоративное право : учебник / А. В. Габов [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Статут, 2019. – 735 с.
6. Матыцин, Д. Е. Защита прав участников краудфандинга как электронно-цифрового способа привлечения инвестиций / Д. Е. Матыцин // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 2 (55). – С. 76–82.
7. Мельникова, Т. В. Принудительный выкуп ценных бумаг по требованию лица, которое приобрело более 95% акций публичного общества / Т. В. Мельникова, А. Л. Монгуш // Право и экономика. – 2021. – № 1. – С. 28–33.
8. Определение ВАС РФ от 18.10.2007 № 13330/07 по делу № А-75-3282/2006; Определение ВАС РФ от 18.02.2008 № 1330/08 по делу № А40-6751/07-134-51 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

9. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.12.2017 № Ф06-27085/17 по делу № А55-4434/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.12.2018 № Ф06-41598/18 по делу № А12-21653/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.10.2018 № Ф05-17547/18 по делу № А40-237572/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2015. – Август (№ 8).

12. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 8 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в части урегулирования вопросов с акционерами, сведения о которых отсутствуют и которые не осуществляют права акционеров на протяжении длительного периода времени» (подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 02/04/11-20/00110254) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.11.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Распоряжение Правительства РФ от 02.07.2020 № 1723-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Корпоративное управление, специальные административные районы, процедура банкротства, оценочная деятельность» (ред. от 01.08.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – 20 июля (№ 29). – Ст. 4689.

14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – 16 февр. (№ 7). – Ст. 785.

15. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – 1 янв. (№ 1). – Ст. 1.

REFERENCES

1. Vildanova M.M. Soderzhaniye i instrumenty korporativnogo kontrolya v sovremennom rossiyskom prave [Content and Tools of Corporate Control in Modern Russian Law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2020, no. 5, pp. 66-77.

2. Glushetskiy A.A. *Otkrytyye i zakrytyye korporatsii. Osobennosti oborota doley v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu: pravovoy i ekonomicheskoy aspekty* [Open and Closed Corporations. Features of the Turnover of Shares in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: Legal and Economic Aspects]. Moscow, Statut Publ., 2017. 240 p.

3. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 09.03.2021) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on March 9, 2021)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [A Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.

4. Dolinskaya V.V., Faleev V.V. Minoritarnyye aktsionery: ponyatiye i obshchaya kharakteristika polozheniya [Minority Shareholders: Concept and General Characteristics of the Situation]. *Tsivilist* [Civilist], 2009, no. 4, pp. 77-87.

5. *Korporativnoye pravo: uchebnik* [Corporate Law: Textbook]. Moscow, Statut Publ., 2019. 735 p.

6. Matycin D.E. Zashchita prav uchastnikov kraudfandinga kak elektronno-cifrovogo sposoba privlecheniya investitsiy [Protection of the Rights of Participants in Crowdfunding as an Electronic-Digital Method of Attracting Investment]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Administration. XXI Century], 2020, no. 2 (55), pp. 76-82.

7. Melnikova T.V., Mongush A.L. Prinuditel'nyy vykup tsennykh bumag po trebovaniyu litsa, kotoroye priobrelo boleye 95% aktsiy publichnogo obshchestva [Forced Redemption of Securities at the Request of a Person Who Has Acquired More than 95% of the Shares of a Public Company]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2021, no. 1, pp. 28-33.

8. Opredeleniye VAS RF ot 18.10.2007 № 13330/07 po delu № А-75-3282/2006; Opredeleniye VAS RF ot 18.02.2008 № 1330/08 po delu № А40-6751/07-134-51 [Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 18, 2007 No. 13330/07 in case No. А-75-3282/2006; Determination of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of February 2, 2008 No. 1330/08 in case No. А40-6751 / 07-134-51]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

9. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 07.12.2017 № F06-27085/17 po delu № А55-4434/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 7, 2017 No. F06-27085 / 17 in case No. А55-4434/ 017]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

10. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 19.12.2018 № F06-41598/18 po delu № А12-21653/2018; Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot

25.10.2018 № F05-17547/18 по делу № A40-237572/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Volga District dated December 19, 2018 No. F06-41598 / 18 in case No. A12-21653/2018; Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District of October 25, 2018 No. F05-17547/18 in case No. A40-237572/2017]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

11. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primeneniі sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 «On the Application by the Courts of Some Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation»]. *Byulleten Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2015, Aug. (no. 8).

12. Proyekt Federalnogo zakona «O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «Ob aktsionernykh obshchestvakh» i statyu 8 Federalnogo zakona «O rynke tsennykh bumag» v chasti uregulirovaniya voprosov s aktsionerami, svedeniya o kotorykh otsutstvuyut i kotoryye ne osushchestvlyayut prava aktsionerov na protyazhenii dlitel'nogo perioda vremeni» (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii, ID proyekta 02/04/11-20/00110254) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 09.11.2020) [Draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law» On Joint Stock Companies «and Article 8 of the Federal Law» On the Securities Market «Regarding the Settlement of Issues with Shareholders, Information About Which is Absent and Who do not Exercise the Rights of Shareholders for a Long Period of Time» (Prepared by the Ministry of Economic Development of Russia, project ID 02/04/11-20/00110254) (not Included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Text as of

November 9, 2020)]. *Access from Reference Legal System 'KonsultantPlyus'*.

13. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 02.07.2020 № 1723-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatiy ("dorozhnoy karty") realizatsii mekhanizma upravleniya sistemnymi izmeneniyami normativno-pravovogo regulirovaniya predprinimatelskoy deyatel'nosti «Transformatsiya delovogo klimata» «Korporativnoye upravleniye, spetsialnyye administrativnyye rayony, protsedura bankrotstva, otsenochnaya deyatel'nost» (red. ot 01.08.2020) [Order of the Government of the Russian Federation of July 2, 2020 No. 1723-r «On the Approval of the Action Plan («Road Map») for the Implementation of the Mechanism for Managing Systemic Changes in the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity» Transformation of the Business Climate «Corporate Governance, Special Administrative Regions, Bankruptcy Procedure, Appraisal Activity» (as Amended on August 1, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2020, July 20 (no. 29), art. 4689.

14. Federalnyy zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu» (red. ot 31.07.2020) [Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ «On Limited Liability Companies» (as amended on July 31, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1998, Feb. 16 (no. 7), art. 785.

15. Federal'nyy zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ «Ob aktsionernykh obshchestvakh» (red. ot 31.07.2020) [Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ «On Joint-Stock Companies» (as Amended on July 31, 2020)]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [A Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, Jan. 1 (no. 1), art. 1.

Information About the Authors

Elmira F. Baibekova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Corporate Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Daniil S. Ivanov, Graduate of Bachelor, Faculty of Law, Astrakhan State University, Tatishcheva St, 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation, mr.daniilivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-9697>

Информация об авторах

Эльмира Фаридовна Байбекова, кандидат юридических наук, доцент кафедры корпоративного права, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, karinbey@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4955-4293>

Даниил Сергеевич Иванов, выпускник бакалавриата юридического факультета, Астраханский государственный университет, ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация, mr.daniilivanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7877-9697>